“Определенно не буду плакать, черт возьми. Чертовы подростковые гормоны”. — Подумал я, дочитывая письмо на следующее утро после второго задания.

Я решил ответить ему немедленно, прежде чем открывать следующее письмо, и в моем ответе не было ничего особенного. Я просто поблагодарил его за добрые слова и пообещал впредь исправляться.

Я взял тарелку с завтраком и начал накладывать еду себе на тарелку. Я еще не ел, потому что после письма у меня внезапно пропал аппетит. Да и я все еще задыхаюсь от восторга.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы успокоиться, прежде чем я открыл следующее письмо, которое, как я ожидал, было от моей матери.

Дорогой Рон,

О, мы так гордимся твоими результатами! Я знала, что ты способный мальчик. Минерва волновалась и спрашивала о тебе, но я сказала ей, чтобы она не волновалась, ты расскажешь ей все сам.

О, и у тебя было свидание на святочном балу?

Мы поговорим о нем подробнее лично, но я скажу тебе вот что: БУДЬ ОСТОРОЖЕН! Семья Уизли, возможно, уже не так уважаема и выдающаяся, как когда-то, но мы по-прежнему одни из чистокровных двадцати восьми.

Не позволяй ей воспользоваться тобой, я не хочу видеть, как моему ребенку причиняют боль.

С любовью,

Мама.

P.S. Твой отец совсем не знает французского, не слушай его.

Я рассмеялся над последней частью. По большей части я проигнорировал ее предупреждение, для нее было естественно думать, что у Флер были не совсем честные намерения.

По ее мнению, это, должно быть, выглядит очень странно. Семнадцатилетняя вейла-чемпионка Турнира Трех Волшебников влюбилась в ее четырнадцатилетнего сына. Сына, у которого до недавнего времени на самом деле не было никаких достижений, кроме того, что он был лучшим другом Мальчика-Который-Выжил. Это имело смысл, если бы вы не знали нового "меня".

Конечно, я не так смотрел на ситуацию. Я не какой-нибудь неуверенный в себе четырнадцатилетний подросток. Я прожил тридцать восемь лет. Это не означает, что мне тридцать восемь, на самом деле я чувствую себя более молодым. Я бы сравнил себя с двадцатилетним студентом.

У меня больше нет ни времени, ни терпения быть неуверенным. Я уже пережил этот период своей жизни и определенно больше не вернусь в ту наполненную тревогой яму. Я не слишком беспокоюсь о разнице в возрасте, в прошлой жизни у меня были свидания и интрижки с женщинами постарше, даже если я не мог вспомнить их имен или лиц.

Люди всегда будут говорить подобное, независимо от возраста, внешности, денег и т.д. Люди любят хорошие слухи, но еще больше им нравится видеть, как другие страдают. Они любят говорить, что у них ничего не выйдет, и если они оказываются правы, они говорят: “Ну а что я говорил?”. А если у пары все получается, они говорят: "Я всегда знал, что у них все получится". Мне потребовалось много времени, чтобы осознать это.

Теперь я знаю себе цену, я знаю, кто я такой, и я знаю, на что я способен.

“К черту все волнения о чужом мнении”. — Подумал я, заканчивая писать короткое благодарственное письмо своей матери.

_____

Я только что закончил завтракать. Была суббота, поэтому студенты очень медленно добирались до завтрака, особенно после событий накануне вечером. К счастью, я переносил алкоголь так же хорошо, как и в прошлой жизни, если не лучше, потому что мое тело было моложе.

Я отправил свое письмо с Пиг – совой, подаренной мне Сириусом в прошлом году, потому что я не доверял этой старой твари, которая доставляла письма моих родителей. Внезапно я заметил, что вошла Флер, и прежде чем я успел привлечь ее внимание, рядом со мной поставили сумку, и одна из моих лучших подруг плюхнулась рядом со мной.

— Рон. — Сказала Гермиона, уставившись на меня.

— Гермиона, — сказал я в ответ, уделяя ей свое внимание.

— Ты рано встал. — Просто сказала она, все еще глядя на меня.

— Да? Обычно я просыпаюсь как раз в это время… — сказал я со смущенным выражением на лице.

— Обычно? Я помню, как ты спал почти до обеда каждую субботу... до этого года, —

подозревающе сказала она.

— Недавно я решил внести некоторые изменения, — сказал я под ее пристальным взглядом. — Ты хочешь о чем-то поговорить? — Я продолжал пытаться перейти к делу, ей явно что-то было нужно.

Она мгновение не отвечала, вместо этого ее жесткий взгляд смягчился, прежде чем она ответила:

— Ты изменился… — Ее голос был очень мягким, даже печальным.

Меня сильно потрясли ее слова. Я замолчал, когда она это сказала. Мой рот открылся, чтобы ответить, и тут же закрылся. Я повторил этот процесс несколько раз, пытаясь ответить.

— ...Д-да, изменился, наверное, — ответил я, и мое настроение внезапно изменилось. Я встал, чувствуя себя неуютно. Мне нужно убираться отсюда. Ноги сами понесли меня к двери большого зала.

Я просто пошел вперед без цели.

“С ее точки зрения, это, должно быть, выглядит как очень неловкое бегство”. — Подумал я, размышляя о том, почему она решила поговорить со мной. Раньше мы были очень близки, после того фиаско, когда я довел ее до слез на первом курсе, а потом из-за тролля. Наши приключения на протяжении школьных лет почти гарантировали нашу близкую дружбу.

Я открыто признаю, что именно из-за нее я получал половину хороших оценок вплоть до этого года. На первом курсе мы помогли Гарри найти Философский камень. Затем мы проводили ночи библиотеке на втором курсе в попытках найти ключ к Тайной комнате. Затем произошла история с профессором Люпином и Сириусом. Все это время она помогала мне с оценками.

Затем в этом году я внезапно начал исчезать каждую ночь, а мои оценки взлетели до небес. И это она даже не знает о том, насколько улучшилось мое произношение заклинаний. И сколько заклинаний я уже знаю.

Стоит ли мне вообще об этом беспокоиться? Почему я чувствую себя таким виноватым?

Мои мысли продолжали кружиться, пока я обдумывал стоящую передо мной проблему.

“Я уже не тот человек”. — Заключил я, придя к тому же выводу, к которому Гермиона пока не пришла.

Люди приходят в твою жизнь, и иногда они остаются, а иногда вы отдаляетесь друг от друга.

Похоже, что наши с Гермионой пути медленно разойдутся. Просто нам больше не о чем говорить. Мои мысли успокоились, когда я пришел к выводу, что это было естественно.

Я остановился и заметил, что нахожусь перед Выручай-Комнатой, но никакой двери не появилось.

Неужели я действительно проделал весь этот путь пешком? Настолько я задумался?

Мои мысли были прерваны раздавшимися в коридоре шагами, и палочка сама прыгнула мне в руку.

Я увидел вспышку серебра и понял, кто именно шел ко мне. Моя палочка скользнула обратно в ножны.

— Флер? — удивленно спросил я.

Она продолжала идти в моем направлении и ничего не сказала. Мы встретились взглядами, и я выдержал ее взгляд, пока она сокращала расстояние между нами.

Она остановилась прямо передо мной, вторгаясь в мое личное пространство. Ее руки обхватили меня за шею и притянули к ней.

Мягкие губы обхватили мои, когда мои руки нашли ее талию. Мы простояли так несколько мгновений, прежде чем она в конце концов отстранилась.

— Это тебе за второе задание.

http://tl.rulate.ru/book/93571/3383250